

ЭТО БЫЛО В БРАСЛАВЕ

В полосе обороны, занимаемой частями 19-й армии, напряжение боев нарастало с каждым днем. Ввод противотанковых орудий, которым командовал младший лейтенант Эммануил Тиранов, отразил до десятка танковых атак за день. В одном из таких боёв сильный удар взрывной волны бросил Тиранова на землю. В следующую секунду все погрузилось во мрак.

Когда он очнулся, его поразила странная тишина вокруг. Попытался встать и не смог. Он пополз, звал на помощь, но не слышал собственного голоса. Контузия... А еще некоторое время спустя он понял, что случилось самое страшное: он в плену. И с этой минуты только одна мысль, только одно стремление жили в нем: бежать...

Однако вырваться из фашистской неволи ему удалось только в сентябре сорок второго года. Куда направиться?

Пробраться до линии фронта далеко и рискованно. Могут схватить. Нужно найти партизан или связаться с подпольщиками. А это лучше всего сделать там, где тебя хоть кто знает. И Эммануил Александрович пробрается в Браслав. В этом городе на Витебщине довелось после службы в армии почти два года работать инструктором районного совета Осоавиахима. Сапожник наверняка требуется местным жителям. А этому ремеслу он обучился еще в родной деревне Чирково Усть-Кубинского района.

Вскоре он узнал, что заместителем браславского уездного старосты является его старый знакомый, бывший инструктор планирного клуба А. А. Василевский. У него и решил Тиранов осторожно выяснить обстановку. Откуда ему было знать, что Василевский является руководителем браславского подполья. Осторожность

никогда и никому еще не мешала...

Василевский выдал Тиранову паспорт и связал с Кимом Евсеевичем Антипенко (кличка Миша-Волк), который в это время возглавлял небольшую партизанскую группу. Антипенко предложил Эммануилу Александровичу остаться в городе и работать в подполье: партизанам требовалась постоянная помощь.

Вот что говорится о браславском подполье в первом томе Энциклопедии БССР на странице 98: «Подпольщики вели антифашистскую пропаганду, спасли от фашистской расправы около 150 советских и партийных работников, военнопленных, доставали документы, добывали для партизан оружие, боеприпасы и медикаменты, совершали диверсии, вели разведку. Выполняли задания партизанского отряда, потом бригады «За Родину», с

1943 года — партизанской бригады имени Жукова...»

Спасали, добывали, выполняли... Сегодня это звучит лаконично и бесстрастно. Между тем каждое задание, выполняемое подпольщиками, было сопряжено со смертельным риском. Вот один только факт. В августе 1943 года на одном из хуторов собралась группа военнопленных, которых нужно было вооружить и переправить к партизанам. Наиболее опасным местом на пути этой группы был брод через реку Друнку между железнодорожным и шоссевыми мостами. Тиранов приказал одному из подпольщиков, работавшему мастером по ремонту оружия в браславской полиции, вывести из строя пулеметы, которые выдавались нарядам, охранявшим мосты, а самому уходить вместе с группой к партизанам. Михаил Зайцев задание выполнил, но сам остался в городе. Группа благополучно добралась до партизан. А Зайцев на следующий день был схвачен и расстрелян.

От рук гестапо погибли А. А. Василевский, связной партизанского отряда К. А. Зиньков и ряд других подпольщиков. Эти мужественные люди вынесли все пытки, но никого не выдали. Благодаря этому подполье продолжало сражаться. После гибели А. А. Василевского его возглавил наш земляк. Подпольщики продолжали выводить из строя вражескую технику, добывать ценные сведения, которые партизаны потом передавали на Большую землю, распространять листовки, рассказывающие о положении дел на фронтах, о приближении Красной Армии.

После освобождения Браслава Эммануилу Александровичу в числе других коммунистов было поручено восстановление города, ставшего его второй родиной. Здесь на различных ответственных постах он и проработал до последнего дня своей жизни. Браславы: свято хранят память о нашем отважном земляке.

А. МОРЩИНИН,
майор в отставке.